
РЕЦЕНЗИИ

*Ю.Н. Смирнов**

**ИСТОРИЯ РОССИИ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО НАЧАЛА XXI ВЕКА:
УЧЕБНИК: В 3 Т. / ПОД РЕД. Л.В. МИЛОВА. М.: ЭКСМО, 2006.**

Т.1: История России с древнейших времен до конца XVII в. 768 с.

Т. 2: История России XVIII–XIX вв. 784 с.

Т.3: История России XX – начала XXI в. 960 с.

Представленные здесь наблюдения и выводы первоначально готовились в виде рецензии на совсем новую тогда книгу и должны были появиться в одном из специализированных исторических журналов еще при жизни академика Л.В. Милова. Он сам предварительно познакомился с ними и выразил принципиальное согласие с их публикацией, несмотря на отдельные замечания и расхождения во взглядах, высказанные рецензентом. В этом проявился подлинно научный подход, свойственный всему жизненному пути и научному творчеству выдающегося историка.

Продолжить и завершить в прямом очном или эпистолярном контакте обсуждение идей, выдвинутых им и его коллегами, а также оценок, предложенных нами, помешала печальная причина – уход из жизни корифея нашей науки. К сожалению, как оказалось, внимание к идеям и концепциям ученого у некоторых представителей научных кругов ослабевает, если человек, с авторитетом и активностью которого при жизни приходилось считаться, уходит в мир вечного покоя. Уважаемый журнал готовую рецензию не опубликовал, отдав предпочтение темам, видимо, сразу ставшим более актуальными.

Все же большинство профессионального сообщества российских историков исходит в своих оценках из более объективных критериев, нежели сиюминутная конъюнктура. Возможность отдать долг памяти Л.В. Милову, поделиться мыслями об одной из важных сторон его научного наследия представилась благодаря проводимым в Московском государственном университете в сентябре 2009 г. чтениям, посвященным его памяти «Русь, Россия: Средневековье и Новое время», а также «Вестнику Самарского государственного университета», предоставившему свои страницы для настоящей публикации, которая не повторяет дословно не вышедший в свое время текст, но воспро-

* © Смирнов Ю.Н., 2009

Смирнов Юрий Николаевич (smirnov199503@yandex.ru), кафедра документоведения Самарского государственного университета, 443011, Россия, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

изводит принципиальные положения из него, не потерявшие своей актуальности.

Фундаментальный университетский учебник «История России с древнейших времен до начала XXI века», написанный сотрудниками исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, представляет несомненный интерес для профессиональных историков и студентов уже самим фактом подготовки в стенах старейшего и авторитетнейшего вуза. Объем работы, сделанной коллективом, тоже давал серьезные основания для внимательной оценки этого труда, выпущенного в трех томах. Актуальность издания подчеркивалась определенным оживлением в сфере исторического образования, с одной стороны, и дебатами, которые велись и ведутся вокруг положения, перспектив, реформ высшей школы, с другой. Однако привычными и обычными научно-методическими критериями оценка именно данного учебника ограничена быть не могла.

Коллектив ученых объединился вокруг редактора этого издания не столько в техническом, сколько в методологическом плане, сделав заявку не просто на изложение учебного материала для студентов-историков, а на сквозное переосмысление особенностей истории России от ее начал до наших дней. Можно полагать, что не каждый из авторов одинаково и полно принял теоретические взгляды Л.В. Милова. Тем не менее, войдя в команду, все они покрыли живой тканью именно тот «скелет», который был заложен именно его концепцией «существенного влияния природно-климатического фактора на российский исторический процесс». В учебнике специально подчеркивается нацеленность на ликвидацию пробела, вызванного отсутствием должного внимания к этому фактору в историографии, несмотря на «резкое повышение интереса к концептуальным построениям курса русской истории».

В такой достаточно смелой заявке не было, впрочем, никакого вызова лучшим и общепринятым традициям исторической науки. Наоборот, остаются незыблемыми и даже крепче утверждаются ее краеугольные основы, воплощенные в принципе историзма и в сравнительно-историческом методе.

Через все три тома проходит вопрос, постоянно преследующий отечественную общественную и историческую мысль, о схожести и различии в развитии стран Западной Европы и Европы Восточной, продолженной через пространство российской государственности в Северную и Центральную Азию. Первопричина особенностей их исторического пути была найдена в противопоставлении мягкого умеренного климата, сочетавшегося с другими благоприятными природными условиями, на западе и сурового континентального климата, усугубленного преобладанием неплодородных почв, на востоке. Это приводило к значительной разнице в продолжительности рабочего периода в сельском хозяйстве, который в Западной Европе был вдвое длиннее, чем в Восточной, составляя соответственно 10 и 5 месяцев, а следовательно, и в эффективности производства, его доходности, объеме прибавочного продукта. Обуславливая отличия хозяйства и экономики обширных регионов, природно-климатические факторы отразились в образе жизни, общественных и политических институтах, культуре и сознании их населения.

В отличие от попыток ограничиться констатацией этих особенностей, утвердиться в их непреодолимости, отказаться от рационального объяснения

тому причин, что заметно в рамках некоторых современных т.н. «цивилизационных» моделей (почти по Кипплингу: «Запад есть Запад, Восток есть Восток, и с места они не сойдут...»), Л.В. Милов и его коллеги не изменили сравнительному историческому анализу, испробованному и проверенному поколениями их учителей и современниками. От него тем более нельзя отказываться, если Россия сама постоянно сравнивала себя с более благополучными соседями. На протяжении своей истории она стремилась преодолеть «вопиющий контраст с Западом» и «отрицательное воздействие неблагоприятных условий жизнедеятельности», не соглашалась на положение «лишь примитивного земледельческого общества», уготованного природой-мачехой.

Понять суть выражения «компенсационные механизмы», широко используемого в концепции Л.В. Милова и в данном учебнике, можно также только в сравнительном аспекте. К их числу отнесены, прежде всего, соседская община, самодержавное государство, крепостное право. Существование компенсационных механизмов в российской истории было оправдано и внутренними потребностями «более или менее гармоничного развития», и задачами обороны, и стремлением стать сильным, причем именно «европейским государством». Зарождение и становление этих компенсационных механизмов подробно и основательно рассмотрено чл.-корр. РАН Б.Н. Флорей, проф. Н.В. Козловой и доц. Л.Н. Вдовиной в первом томе учебника [1].

Решая проблему выживания общества с минимальным объемом прибавочного продукта и постоянно находясь на грани этого выживания, Россия тем не менее упорно и порой мучительно равнялась на цивилизационные успехи Запада. Особенно это было характерно для периода XVIII, XIX и начала XX вв., о чем подробно идет речь во втором [2] и третьем [3] томах учебника в разделах, написанных соответственно акад. Л.В. Миловым, проф. Н.И. Цимбаевым, проф. С.В. Воронковой. Здесь наряду с констатацией существенных природно-климатических различий подчеркивается «географическая близость Европейской России к высокоразвитым странам Западной Европы», которая стала очевидной со времени петровских реформ и создавала ощущение, что нашей стране не только до самого Запада, но и до его достижений, «казалось бы, рукой подать». «Западная цивилизация» выступала не чужим недоступным и враждебным для России миром, а существенным ориентиром в развитии, обладающим «многовековым огромным и прогрессивным влиянием» на значительную часть русского общества [3, с. 6–7].

Однако желание скорее достичь тех же и даже лучших результатов, как и на Западе, при недостатке средств и условий создавало излишнюю напряженность в обществе, подогревало радикальные настроения. Это стало опасно в условиях постепенной утраты с конца XVIII до начала XX в. компенсационными механизмами своей прежней роли, перерождения их в факторы «отставания в социально-экономическом и деградации в нравственно-политическом развитии страны» [2, с. 7].

Отказ в ходе реформ и революций от прежних компенсационных механизмов, превратившихся в факторы торможения, победа леворадикальных идей дали мощный импульс развития в сфере промышленности, науки, культуры, условий повседневной жизни в России XX века. Страна, представшая в виде СССР, достигла «небывалого могущества» и уже сама считала вправе указы-

вать соседним и дальним странам, каким путем должно идти их развитие. Модернизационные процессы тем не менее не получили прочной опоры в виде «самоуправления и действенного контроля» общества над властью, а «политическая культура народа ... оказалась несоизмеримой с поставленными задачами». В результате «прогресс был достигнут дорогой ценой» и большими жертвами, вызванными насилием, грубым принуждением, разжиганием ненависти к «социальным врагам», непониманием специфики национального характера, туманными представлениями об особенностях российского сельского хозяйства и др. Эти жертвы были усугублены новыми потрясениями 1990-х гг., приведшими к утратам многого, что было уже достигнуто в советское время «неимоверными усилиями народных масс». Все же народ не потерял главное — «надежду на выход России из этого кризиса» [3, с. 8–9]. Вышеизложенные тезисы Л.В. Милова предваряют те главы третьего тома, которые были подготовлены проф. А.И. Вдовиным и А.С. Барсенковым.

Сдержанный оптимизм, проявленный при завершении изложения учебного курса, вполне соответствует духу всего издания, в котором проявлена верность методу объективности, также традиционному для отечественной исторической науки. В отношении данного учебника хочется назвать его просто «честным методом». Драматичная и трагичная история страны предстала во всех ее проявлениях: от героизма, самопожертвования, побед, взлетов духа и разума до произвола, корысти, жестокости, измен, поражений. Те, кто понимает патриотизм как любовь к Родине и с ее светлыми сторонами, и с нуждами, болями, проблемами, воспримет весь обширный текст трехтомного учебника в качестве своевременного, очень полезного издания как в познавательном, так и в воспитательном аспекте.

Этот уникальный по замыслу и воплощению труд выходит за рамки обычных учебных пособий, мало отличимых друг от друга. Поэтому кажутся тесными обычные границы обсуждения того, насколько полно и адекватно на прочитанных страницах раскрыты отдельные темы и моменты отечественной истории, на каком методическом уровне это сделано. Не стоит заострять внимание и на принципиально дискуссионных темах, по которым каждый профессиональный историк считает себя вправе высказаться и поправить коллег. Учебник не самый подходящий жанр для представления полновесной аргументации по конкретным вопросам, чтобы убедить в своей правоте оппонентов и сомневающихся. Над хорошим (тут сомнений нет) учебником хочется подумать, прежде всего, о принципиальных проблемах самой истории как учебного курса в системе университетского образования.

При таком взгляде на рецензируемое издание первой встает следующая проблема: имеется ли необходимость для студентов-историков в учебнике со столь остро выявленной авторской позицией, какую не всегда встретишь и в монографиях? С середины 1930-х гг., когда было восстановлено преподавание истории в вузах и школах нашей страны, и до преобразований рубежа 1980–1990-х гг. учебная литература создавалась на основе теорий, привнесенных в эту науку из идейно-политических сфер, а не выработанных самостоятельно внутри нее. Закрепился разрыв преемственности между университетскими курсами мэтров дореволюционной исторической науки, построенных на авторской концепции, и официальными учебными изданиями советских лет, созданными в условиях жесткого идеологического давления.

Конечно, в лекционных курсах выдающихся историков 1930-1980-х гг. не раз звучала индивидуальная позиция, выстраданная многолетними изысканиями. Студентам-историкам тех лет в разных вузах посчастливилось слушать такие лекции. Однако в учебной литературе концепция исторического развития любой страны и любого периода обязательно излагалась в понятиях марксистско-ленинской философии и социологии. Здесь речь идет не о недостатках формационного подхода самого по себе, он имеет такое же право на существование, как и иные теории. Несогласие вызывают определенные черты тогдашней историографической ситуации в целом: навязанная универсальность указанного подхода и канонизация лишь определенных дозволенных его вариаций, внешняя цензура на уровне государственных издательств (других не было) и внутренняя цензура самих авторов.

Воспитанная долгими десятилетиями привычка искать оправдание истории в социально-политических теориях не могла быть сразу изжита при смене в конце XX века общественного и государственного строя России. В учебной литературе, если даже не брать в расчет откровенные конъюнктурные спекуляции, стали предлагаться иные методологические установки, опять-таки заимствованные из багажа неисторических дисциплин. На исходе второго десятилетия новой волны российских реформ пришла пора вернуть основательно забытое старое — традицию концептуального сквозного курса истории, обоснованного, конечно, с учетом современного философского, социологического и иного общественного знания, но построенного непосредственно на достижениях собственно исторической науки и их осмыслении. Именно в возвращении к этой традиции С.М. Соловьева, В.О. Ключевского, С.Ф. Платонова, других корифеев отечественной науки и высшей школы видится основная заслуга создателей трехтомника и, прежде всего, редактора.

Четкая авторская позиция в учебнике, изложение принципов собственного видения истории не так уже непривычны для российского студенчества и преподавательского корпуса. Просто их надо заново начать правильно воспринимать не только в качестве особенностей историографии XIX — начала XX в. Они уместны и в современном учебном процессе высшей школы в качестве ориентиров при воспитании у будущих историков самостоятельности мышления и понимания ценности своей науки не только для поиска конкретного материала, но и для глубоких теоретических обобщений.

Такой заряд уверенности в значимости результатов исторических исследований для дальнейшего их внедрения в перспективные общие курсы и учебную литературу необходим и значительному числу уже сложившихся профессиональных историков. Дан ясный сигнал не оглядываться только на методологические рецепты коллег из смежных гуманитарных дисциплин, а смелей разрабатывать и излагать свои теоретические построения как в исследовательских проектах, так и в преподавательской работе. Современное поколение российских историков по своему научному уровню вправе не просто «стоять на плечах» великих предшественников, но подобно тем создавать обобщенную картину исторического процесса, влияя на научную молодежь, а через нее на широкое общественное сознание. Учебник выступает более благодатным и востребованным транслятором знания о прошлом, нежели специальная монография. В то же время жанр учебной литературы остается

более ответственным и адекватным принципам историзма, объективности, научности по сравнению с популяризаторским или публицистическим жанрами.

Сама концепция о признании важнейшей роли природно-климатического и географического факторов в определении всех особенностей развития нашей страны в прошлом от экономики до культуры знакома сообществу историков по трудам Л.В. Милова и, прежде всего, его «Великорусскому пахарю», уже вошедшему в классику нашей науки. Однако ее трактовка выглядит менее полемически заостренной в учебнике, где произошла адаптация этой концепции к устойчивым традициям отечественного исторического образования, обозначилось ее плодотворное сопряжение с предшествующим опытом преподавания общего курса истории России. В объективном плане очень широкий географический, хронологический и тематический охват не мог не сгладить некоторое излишнее внимание к роли природных факторов, свойственное монографическому исследованию, из-за необходимости учета многих иных причин в разных условиях места, времени, обстоятельств. В субъективном отношении наличие авторского коллектива, составленного из ярких и самостоятельных исследователей, которые по-своему расставляют акценты в причинно-следственных связях исторических явлений, привело к выработке более взвешенной общей позиции по данной концепции.

В настоящем виде самыми интересными в концептуальном плане являются предисловия, а также аннотации к томам учебника. Основной же текст, к которому обращается с учебными или справочными целями читатель, не отличается от большинства школьных учебников или пособий для абитуриентов. Природно-пространственный аспект оказался удачно совмещенным: 1) с обкатанными временем и основательно проработанными в отечественной историографии понятиями политэкономии и теории общественных классов; 2) с близкой к формационному подходу, а потому активно его замещающей и становящейся столь популярной в нашей стране теорией модернизации; 3) с идущими от дореволюционной эпохи, не умиравшими до конца даже в советские времена, пережившими быстрое возрождение идеями многогранности и многофакторности исторического процесса, свойственными российским интерпретациям просветительской и классической философии XIX века, позитивизма, неортодоксального (с точки зрения советских лет) марксизма; 4) с возможностями использования приемов современной «новой социальной истории» в разных ее проявлениях, включая локальную историю, историю повседневности и т.д.

Таким образом, лучшие проверенные временем и опытом отечественные традиции исторической науки и университетского преподавания истории проявились в концепции Л.В. Милова или сочетались с ней живо и плодотворно. Отдельного разговора, выходящего за рамки рецензии, заслуживает концепция глубокого осмысления роли природно-климатических факторов для развития смежных с историческими новыми учебными дисциплинами: регионоведения и геополитики.

При всей новизне концепция Л.В. Милова согласуется с устоявшимися подходами к российской истории, удачно дополняя и гармонизируя имеющийся теоретический багаж и методологический аппарат ее преподавания.

Четко выраженная авторская позиция в учебнике оказывается вполне уместной. При желании она может быть дополнена или откорректирована каждым преподавателем в лекциях, семинарах, в самостоятельной работе студентов с источниками и специальной литературой. Сама идея особой роли природно-климатического фактора в истории России приобрела в университетском курсе дополнительные положительные оттенки, которые делают ее более доступной для восприятия и включения в научный и учебный оборот. Данный трехтомник относится к числу наиболее интересных и полезных учебных изданий последних лет, он, безусловно, послужит развитию исторической науки и высшей школы.

Библиографический список

1. Вдовина Л.Н., Козлова Н.В., Флоря Б.Н. История России с древнейших времен до конца XVII века / под ред. Л.В. Милова. М.: Эксмо, 2006. 768 с.
2. Милов Л.В., Цимбаев Н.И. История России XVIII–XIX веков / под ред. Л.В. Милова. М.: Эксмо, 2006. 784 с.
3. Барсенков А.С., Вдовин А.И., Воронкова С.В. История России XX – начала XXI века / под ред. Л.В. Милова. М.: Эксмо, 2006. 960 с.